

С «ЖЕЛЕЗНЫМ ВЕКОМ» наравне

«Орловская правда», а точнее — её предшественница губернская газета «Известия Орловского губисполкома» оставила свой след в судьбе выдающегося советского литературоведа Валерия Кирпотина

Он был одним из руководителей газеты, публиковал в ней свои статьи, а в последующие годы, поднимаясь по крутой карьерной лестнице, неизменно указывал в анкетах и автобиографиях: «был редактором газеты в Орле».

Валерий Яковлевич Кирпотин родился в 1898 году в городе Ковно (ныне Каунас) в Литве в еврейской семье Рабиновичей (Кирпотин — революционный псевдоним). В связи с началом мировой войны семья эвакуировалась в Орёл, здесь Валерий Кирпотин окончил гимназию. Спустя более полувека он вспоминал: «Орёл представлял собой в те времена крайне интересное явление. Этакий «Ноев ковчег», где собрались люди из Белоруссии, с Украины, из Прибалтики».

По рекомендации революционного комитета юного гимназиста, примелькавшегося на большевистских митингах и манифестациях, приняли на должность секретаря военной газеты. Она имела необычное название — «Революционная ставка» (свидетельство того, что редакция прежде размещалась при Ставке Верховного Главнокомандования в Могилёве). Однако ставка расформировалась, многие её службы были переведены в Орёл... Потом Кирпотин был секретарем брянской военной газеты «Борьба»... Затем, как рассказывает в своих мемуарах, редактором губернской газеты «Коммунар» в Туле, редактором газеты в Херсоне... Причём везде крайне непродолжительное время — военные действия, партийные мобилизации, тиф, реорганизации нигде не давали юному борцу за народное счастье поработать долго.

Осенью по болезни Кирпотин был отозван Орловским губкомом из армии и, как он пишет в своих воспоминаниях, назначен главным редактором газеты «Известия Орловского губкома и губисполкома». В нагрузку ему дали ещё и должность председателя бюро производственной пропаганды. Однажды, как вспоминал Кирпотин, в Орле решили устроить общегородское собрание, посвящённое плану электрификации России. Секретарь губкома партии Б. Ломинадзе привёз один-единственный экземпляр сборника ГОЭЛРО — «План электрификации России».

Стоят (слева направо): Георгий Рудаин, Валерий Кирпотин, сидит — Генрих Якобсон

«Говорят, когда старик встречал кого-то из Орла, он преображался — ведь это был город его юности, любви, первых шагов в журналистике.»

Из воспоминаний Кирпотина:

«С трепетом передавался он из рук в руки, внимательно и упоённо рассматривали мы таблицы и схемы. Завтрашний день стучался в дверь, озарённый огнями, обещающий изобилие и счастье.»

Ломинадзе вызвался быть докладчиком. Собрание назначили в кинотеатре на Болховской улице. Мы расклеили афиши и объявили свободный вход. Пришло десятка четыре слушателей. Я терзался на председателемском месте, докладчик вдохновенно и долго рисовал план будущего. Собравшиеся, в шипелых, в пальтишках, слушали как заворожённые.»

В автобиографии Кирпотин подчёркивал: «Отважно писал на все темы — литераторов было очень мало, да и газета была безгонимой». А вот что он рассказывал в беседе с журналистом из Орла: «Смешно сказать: редактор, секретарь, репортёр и курьер — вот и весь штат. Приходилось писать каждый день передовицы и статьи и по военному положению, и по вопросам мировой революции. Гонорары» — никаких, желающих сотрудничать на энтузиазме. Помню нашего автора, вожака орловской комсомольки Кондрашова. Он погиб во время усмирения Кронштадтского бунта.»

В конце лета 1921 года Орловский губком РКП(б)

откомандировал В. Я. Кирпотина на курсы марксизма при Коммунистической академии, а затем в Институт красной профессуры. Особый эпизод в биографии — по линии Коминтерна Кирпотин весной 1925 года был командирован за рубеж для организации комсомольских ленинских школ, которые должны были готовить активистов будущего европейского коммунистического фронта. Нелегалом, с фальшивым паспортом он

проехал Прибалтику, побывал в Берлине, Вене, Праге (именно здесь и в других городах Чехии организовывались школы), затем снова в Берлине, в швейцарском Базеле (в этих двух городах также была налажена учёба молодых коммунистов). Заграничное «спецзадание» послужило хорошей службой начинавшейся столичной карьере Кирпотина — отныне ему всецело доверяли как проверенному бойцу.

По возвращении в СССР он был направлен на работу в Ленинград, а уже с 1927 года занимал должность директора Института литературы, искусства и языка Ленинградского отделения Коммунистической академии. Одновременно был редактором журнала «Проблемы марксизма», который какое-то время получала по подписке вся страна и который одним росчерком пера был закрыт Сталиным, поскольку у марксизма не могло быть проблем.

Уезжая из Ленинграда, Кирпотин получил заман-

чивые предложения — перейти на службу в Красную Армию на должность старшего военного инспектора Главного политуправления (должность была генерал-лейтенантской) или пойти в ЦК партии. Армия не была для него привлекательным местом (кстати, в северной столице основным местом работы Кирпотина являлась Военно-политическая академия), к тому же со времён гражданской войны давала знать о себе малярия. А вот от предложений высшего партрукства в Советском Союзе не было принято отказываться.

Кирпотин с весны 1932 года работал в отделе пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) заведующим сектором художественной литературы и одновременно секретарём оргкомитета Союза писателей, который возглавлял М. Горький. На первом съезде Союза писателей Кирпотин был избран в правление Союза, на протяжении многих лет вёл огромную организаторскую, научную работу. Не счесть изданных им книг по истории русской литературы, фундаментальных статей к юбилеям классиков, выступлений на крупнейших конференциях.

И всё же Кирпотин не был любимым ребёнком своего времени. После ареста в 1937 году брата он был вынужден уйти из ЦК ВКП(б) на работу в институт, а в пору послевоенной борьбы с космополитами еврея Кирпотина и вовсе исключили из партии, сняли с должности заместителя директора института. Свой век (в буквальном смысле слова — родился в 1898-м, умер в 1997 г.) он доживал как все: обычный московский профессор, забытый вершитель литературных судеб грозной эпохи. Говорят, когда старик встречал кого-то из Орла, он преображался — ведь это был город его юности, любви, первых шагов в журналистике. А себя он всегда считал прежде всего журналистом...

О многих страницах жизни Валерия Кирпотина рассказано в изданной в Москве книге «Ровесник железного века». Книга весьма объёмистая, для неторопливого чтения — более 800 страниц. Есть что почитать. И задуматься, глядя на подающих надежды сегодняшних орловских лицейстов-гимназистов: каким эпитетом на склоне лет они «наградят» отмеренный им век?

Алексей КОНДРАТЕНКО